

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 18 мая 2024

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 18 de mayo de 2024

No 3222

ПРОФ. ИВАН ЕСАУЛОВ

О РАЗГУЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО КЛЕРИКАЛИЗМА В РФ

Поставьте себя на место среднего американца или европейца. Даже и овладевшего русским языком. Летающего в РФ, например, самолетами «Аэрофлота». И читающего соответствующую печатную продукцию, которая предлагается пассажирам. Не будем заниматься конспирологией, но как-то так получается, что эта продукция отчего-то выражает «мнение» весьма определенного сегмента «прогрессивной общественности» РФ, если послушать которую (и отнестись всерьез к её стенаниям), то в нынешней РФ Православная Церковь если не стала государственной, то уж, во всяком случае, близка к подобному статусу.

Что нынче в РФ именно православные христиане (иными словами, русские — по преимуществу) прямо-таки являются — как это когда-то всей своей пропагандой и старался разжечь В. И. Ленин — «господствующей» нацией.

В своё время — когда ещё надеялся хотя бы что-то объяснить нашей и не нашей «прогрессивной общественности» — я указывал, что даже в позднем СССР брежневского времени многие мои однокурсники (русские и немцы), родившиеся, к примеру, в «Казахской ССР», если они хотели получить высшее образование в советских вузах, то вынуждены были покидать свою родину — и приезжать в Сибирь (то есть в «РСФСР»). Ибо, если им не повезло оказаться

в привилегированных, то есть титульных «национальных» или же «интернациональных» семьях советской номенклатуры (или в околономенклатурном окружении), то куда-либо «поступить» они у себя же на родине решительно не могли. Поскольку не относились к «привилегированной» нации. Той или иной, согласно «заветам Ильича».

Которые так умучивал, согласно этим же «заветам», проклятый великодержавный царизм, что «возмещение», видать, получали потомки и третьего или четвертого поколения. О последующих «карьерах» я уже и не говорю: тут всё понятно и так.

Однако мои дорогие (однако же леволиберальные) коллеги так, видать, были околдованы этими же прогрессивными ленинскими «заветами» (или им подобными), настолько мгновенно становились слепыми и глухими, настолько мгновенно теряли всякий интерес, что постепенно я совершенно перестал даже и пытаться им «открывать глаза» на «ленинскую национальную политику».

То же самое можно сказать, увы, и о рецепции Русского Православия. Как такового. В глазах всё той же «прогрессивной общечеловечности», в которой проклятый Сталин тем именно нехорош, что отошёл, мол, от «заветов Ильича» и почти вернулся к временам тёмного царизма (повидимому, когда истреблял русское

священство и русских крестьян).

Не пытаюсь нынче кого-то «переубеждать» (как можно «переубедить» людей, которые игнорируют любые факты — в соответствии со своей прогрессистско-либеральной идеологией?), обращусь к советскому календарю, «К десятилетью большевицкой революции».

Наряду с чисто большевицкими праздниками, всеми этими «днями интернационала», «днями парижской коммуны», «низвержением самодержавия», уж не говоря о «памяти ленина» и «1905 года», имеются также — даже в 1927 году! — и те дни, когда — в 1927 и несколько позже — советская власть всё ещё не решалась заставлять насильно работать (на себя) местное туземное население.

Это: Благовещение (!), Страстная Суббота (!), Светлый Понедельник после православной Пасхи (!), Вознесение (!), Духов День (!), Преображение (!), Успение (!), Рождество (два дня нерабочих!). Нет-нет, православных священников умучивали, гнали, притесняли, как и православный народ, но — не решались всё ещё взять и отобрать у народа эти его дни.

А то те ведь ещё помнили, что в исторической России не только **вся** Пасха Христова, всю неделю, была нерабочей неделей, но ещё и Страстная, начиная с Чистого Четверга — тоже. Это, конечно,

отняли, как отобрали у народа и многие другие праздничные в России дни: Сретенье Господне, Перенесение мощей св. Николая Чудотворца, Усекновение главы Иоанна Предтечи, св. великого князя Александра Невского, Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, св. апостола Иоанна Богослова, Покров Пресвятой Богородицы, иконы Казанской Божией Матери, введение в храм Пресвятой Богородицы (я перечислил государственные праздники в России и, одновременно, разумеется, «неприсутственные» дни).

Отняли. Но не все. Да и воскресенье всё ещё не последний день в неделе, а первый.

А теперь в РФ? Напомнить? Или не надо? Так что, чего уж там: выходит что «молодое советское государство» (ещё до всевластия злодея Сталина) было уж несомненно куда более «клерикальным», чем нынешняя Российская Федерация?

Во всяком случае, понедельник после Пасхи не осмеливались ещё заставлять «работать» христиан. После пасхальной ночи. Как это, между прочим, во многих европейских государствах до сих пор. Во многих. Но не у нас. Нет, не у нас.

Напомню сегодня, когда вспоминаем наших новомучеников и исповедников, пострадавших в годину гонений за веру Христову. А эта «година страданий» и растянулась на все советские десятилетия.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ДИЧАЙШИЕ АНОМАЛИИ

Я склонен считать империю наилучшей формой государственного устройства. Тому есть множество причин, от эстетических до идеологических. Но когда речь заходит о современной эпохе, мои воззрения на вопросы государственности подчиняются чувству реализма.

Что именно националисты подразумевают под понятием «национальное государство»?

Национальное государство — это государство, в котором источником суверенитета является нация, населяющая его территорию.

Причём понятие «нация» может носить как культурный, так и этнический характер. Мне приходят на ум три варианта самоидентификации нации.

1. «Мы, русский народ». Это вариант, который предпочли бы националисты. Лет сто назад он был бы безупречен. Сегодня — не уверен.

2. «Мы, граждане России». Думаю, это самый простой и реалистичный вариант, в наибольшей мере соответствующий европейским нормам.

3. «Мы, русский народ и объединённые исторической судьбой народы России». Это ком-

промисный вариант. Вероятно, он наиболее справедлив. Но его реализация требует виртуозного политического мастерства.

В любом случае, совершенно невозможно долгосрочное сохранение нынешней формулировки — «Мы, многонациональный народ РФ, соединённые общей судьбой на своей земле» (между прочим, конструкция вызывает вопросы даже с грамматической точки зрения).

Хотя мои друзья и попытались убедить меня, что это вопрос сугубо филологический, в действительности в подобных документах огромное символическое значение может иметь даже дефис, не говоря уже о каждом слове.

Например, в своё время разгорелась упорная борьба по вопросу, следует ли писать Чехословакия или Чехо-Словакия. Когда победил вариант Чехо-Словакия, всем стало ясно, что страна доживает последние дни.

Существующий вариант подчёркивает, что власть принадлежит не русскому народу, само существование которого игнорируется, но и не равноправным гражданам, а многим нациям. Разумеется, с империей такое

устройство не имеет ничего общего. Оно скорее напоминает союз племён.

На практике это выражается, помимо прочего, в существовании на территории РФ национальных образований. Трайбалистское административное деление само по себе является дичайшим анахронизмом. А отмена выборности первых лиц усугубляет ситуацию в этих образованиях. Как впрочем и по всей стране. В частных беседах жители республик всегда рассказывают, можно ли ещё в их краях вести бизнес, насколько далеко зашла дискриминация по национальному признаку, не пора ли эвакуироваться. Многие уезжают, опасаясь, что однажды их постигнет участь нечеченцев в Грозном.

Унаследованное от СССР административно-территориальное устройство РФ — это минное поле, и вся политическая жизнь страны проходит между минами.

«Татарстан» с назначаемым «президентом» — это нечто вроде заблудившегося в веках Касымовского ханства, провал во времени глубиной в полтысячелетия. И такая аномалия существует в полутора десятках регионов страны. Нормой

была бы Казанская губерния, жители которой избирают губернатора на свободных выборах.

Правительство, которое решится разминировать поле и перейти к губернскому территориальному устройству, займёт в истории России место, равное месту Петра I. Собственно, упразднение трайбалистских образований и будет важнейшим шагом к построению национального государства.

Разумеется, должны быть соблюдены права граждан на культурную автономию. Двухязычные надписи, национальные школы-газеты-телевидение, поддержка традиционных ремёсел и промыслов в местах компактного проживания тех или иных народов — вещи само собой разумеющиеся и не обсуждающиеся. Но и необходимость построения национального государства — вещь самоочевидная, в обоснованиях не нуждающаяся. Других форм государственности в современном мире практически нет. Во всяком случае, жизнеспособных.

Надо понять, что на минном поле долго не потанцуешь.

Б. Моравин

ОБЪЯВИТ ЛИ СЕБЯ ПУТИН ЦАРЁМ?

Грохот салютующих пушек. Две с половиной тысячи гостей в Большом Кремлёвском дворце: Александровский зал весь в золоте, Андреевский весь в белом мраморе. Чеканный шаг Кремлёвского полка.

Пятая церемония инаугурации Владимира Путина в Георгиевском зале. Всё чётко по сценарию, никаких экспромтов и новаций: рука на переписанной конституции, ритуальные слова и свита, аплодирующая человеку, который в пятый раз садится в президентское кресло, обойдя назначенных оппонентов.

Привлекло особое внимание прессы и наблюдателей то, что произошло в Благовещенском соборе, где патриарх Кирилл Гундяев во время молебна кощунственно сказал Путину: «Благословение Божие, покров Царицы Небесной да пребывают с вами во вся дни жизни вашей, до скончания века, как мы говорим. С дерзновением скажу: дай Бог, чтобы конец века и означал конец вашего пребывания во власти».

Образ Путина регулярно тиражируется на фоне храма, икон и в компании патриарха. Но является ли он христианином? Для него евангельские заповеди ничего не значат. Это видно прежде всего на примере того, как он соблюдает заповедь о любви к врагам. Есть заповедь «не убий». И очевидно, что для него это пустой звук. И это было всегда так. Его мир, разделён на друзей и врагов, когда лишь узкий круг людей остаётся друзьями, а других можно убивать.

Окружение Путина можно назвать масонской ложей, полутайной организацией близких, связанных предельно тесными связями людей, а весь остальной мир или ему безразличен, или это враги.

Примечательно, что за несколько дней до инаугурации вышло совместное расследование издания «Проект» и «Фонда борьбы с коррупцией» об изменившихся интерьерах знаменитого дворца Путина в Геленджике. Его авторы обратили внимание, что вместо комнаты для игр и казино там появилась домовая часовня с иконами Богородицы, Иисуса Христа и святого Владимира.

И вишенка на торте – в часовне появился трон. Как отмечают расследователи, «это называется «стасидия», на ней можно и сидеть, и стоять во время длительных служб. В старинных русских храмах такие ставили для царей, они так и назывались – царское место».

Однако, решится ли Путин взойти на трон и объявить себя царём? Насколько эта игра в Помазанника Божия с подачи патриарха-чекис-та Гундяева производит впечатление на паству? Или это горькая комедия, продаваемая главным чекистом Путиным за чистую монету? В нынешние времена ни про что нельзя сказать, что этого не может быть. Но это уже даже для

Путина за предел. Это уж будет совсем карикатура.

Тем временем, Путин использует Вторую Мировую войну для собственных фетишей. Ситуация, когда война, которая закончилась уже скоро будет век назад, всё ещё используют для активной пропаганды, – это уникальная вещь.

В 1912 году вспоминали 1812-й. Были молебны и церемонии. Но это совсем не было центром всей политической и общественной жизни, как сегодня делают в РФ со Второй Мировой войной.

Путин приватизировал победу 1945 года. Впрочем, начал Сталин, а потом продолжали все остальные. Все они, начиная со Сталина, не имели никакого права на это. Приватизация предполагает какие-то законные механизмы, а здесь их нет. Не Сталин выиграл войну. И не его генералы, отправлявшие пехоту на минные поля, чтобы танкам было легче пройти. Войну выиграла армия, состоявшая из русских подсоветских людей, вместе с армиями союзников. И дело даже не в том, кто главный, а в том, что страшную трагедию миллионов людей превратили в триумф отдельных вождей.

Это ещё одно их отвратительное преступление.

«Три первых года Великой Отечественной СССР практически один на один сражался с нацистами», – на наших глазах Путин нагло переписывает историю, делая такие заявления.

Причём слова «Великая Отечественная» выкидывают первые полтора, почти два года Второй Мировой войны, когда Советский Союз был союзником нацистской Германии. И это старательно отделяется. Во всех старых учебниках эти годы вообще не включались в историю войны. Это называлось «Советский Союз в предвоенные годы». Захват куска Польши, Латвии, Литвы, Эстонии, Бессарабии – это всё вообще якобы не война. Война – когда на нас нападают, а когда мы нападаем, это «спецоперация».

Это враньё. Как и то, что до высадки союзников в Нормандии Советский Союз сражался один. В это время Соединённые Штаты вели тяжелейшую, отнимавшую огромное число жизней и сил войну в Тихом океане. Великобритания, в начале войны вообще одна противостоявшая наступлению Гитлера, потом вела тоже тяжелейшую борьбу на севере Африки. Союзники высаживались в Италии. Это всё как бы не существует в риторике Путина.

В РФ на уровне общественного мнения, пропаганды, образования, культуры, на чисто бытовом всегда сохранялось уже вбитое пропагандой в мозги нескольких поколений ощущение того, будто «мы выиграла войну, а все остальные рядом стояли».

И подкрепляется эта идея словами о том, что «у нас

было больше всего жертв».

Было больше всего жертв потому, что на людей было наплевать, ведь жертв могло быть намного меньше. И что за извращённая идея оценивать роль в войне за счёт жертв?! Тогда давайте считать, что у Японии главная роль в войне, потому что в Хиросиме и Нагасаки мученически погибло столько людей.

Причём говорят, что в День Победы советские люди искупили фундаментальный порок своего советского государства и собственного происхождения – перестали быть простыми красными бандитами и убийцами или бенефициарами красных революционных грабежей, живущими на отнятое у культурных сословий в 1917 году и превратились из красных воров и убийц в «освободителей Европы».

Правда же состоит в том, что в Европе они убили и украли ещё, и навязали затем свою, экономически основанную на экспроприациях (грабеже собственности), тоталитарную общественную систему половине мира. Интересно, когда Российской Федерации дорастёт до той простой мысли, что справлявшие нужду на алтарях в 1917 и насилловавшие немцев в 1945 это одни и те же деды, которым «спасибо за победы».

Совкам же, восхваляющим сталинскую победу, можно сказать: ваши деды никогда не побеждали Германию, а победили лишь четверть населения Германии, да и то лишь благодаря невиданной поддержке Британской Империи и США, планетарных гегемона и субгегемона своего времени. Советский «решающий вклад» это вклад пушечным мясом, а не мозгами и технологиями. Однако, даже эта четвертьпобеда обернулась для побеждённых не «освобождением», но страшным тоталитарным рабством северокорейского типа с отменой всех институтов европейской цивилизации как таковых. Эта четвертьпобеда стала самым страшным преступлением против человечества за всю летописную историю.

Но вернёмся к инаугурации.

Путин стал совершенно нелегитимен. Его срок закончился ровно в день инаугурации. Потому что Путин в 2020 году не просто сделал поправки в конституцию – он произвёл конституционный переворот в стране. Это autogolpe, то есть диктатор делает конституционный переворот для того, чтобы обеспечить несменяемость своей власти.

Это многожды происходило в Латинской Америке. Никаких выборов в РФ не было, не говоря уже о том, что их проведение в условиях войны – это вообще относительная история.

Потеряв легитимность, Путин для себя потерял и защиту от переворотов.

Путин не опасается, что Дума устроит ему какие-

либо проблемы. Никакого парламента нет, институт парламентаризма в РФ это смехотворная пародия. Это собрание людей, на всё говорящих «да». И каждый человек, входящий во власть, лично обязан Путину.

Однако Путин опасается покушения на себя – и должен это делать, поскольку отлично понимает: в номенклатуре огромное недовольство тем, что он развязал войну и лишил их привычной формулы жизни.

Поэтому репрессивный маховик, безусловно, раскручивается. Конечно, пока это невозможно сравнить с тем, что происходило в сталинские времена. У сегодняшнего режима нет никаких экономических мотиваторов для массовых репрессий (в сталинские времена необходима была масса бесплатного рабского труда для того, чтобы построить индустрию Советского Союза).

Но в стране уничтожается любой голос против, любое инакомыслие, опять запрядают читать книжки, переписывают школьные программы, занимаются индоктринацией детей. И всё это говорит: нынешний Кремль поставил задачу. Она в том, чтобы следующее поколение, те, кто сейчас учится в школах, были абсолютно «путинские ястребы», «путинские соколы», как когда-то говорили про Сталина. И они, конечно же, будут сажать всех, кто высказывает хоть какое-то минимальное сопротивление нынешней внутренней и внешней политике Кремля.

Николай Греков

"БУРЖУЙ"

Эволюция семантики этого слова. В 1920-х оно имело коннотации почти религиозные и означало слугу сатаны – вспомним о Мальчише-Кибальчише, умученном буржуями, которым придавались макабрические черты.

А вот уже в 1970-х это слово стало синонимом слова сверхчеловек, а всё «буржуйское» считалось сверхчеловеческим и почти инопланетным. Буржуйский магнитофон, буржуйские джинсы, буржуйское кино, буржуйские зарплаты, буржуйские специалисты, буржуйская колбаса, буржуйская медицина – все эти словосочетания означали недоступное в Советском Союзе качество жизни, качество вещей и качество людей.

Советский человек признал свой исторический проигрыш «буржуям» задолго до 1991 года, как минимум за двадцать лет до падения СССР.

Но мои добрые родители никогда этого слова не употребляли, а зависти советских людей к «буржуям» не испытывали.

В отношении оборотистых людей позднесоветской эпохи у нас в семействе часто проскальзывали иронические слова «купчишко» и «торгаш», и все эти фигуры были крепкого рабоче-крестьянского происхождения – без молекулы интеллигентской генеалогии и осмысленности в глазах.

А. Рейнеке

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ

«Левада-Центр» опубликовал результаты исследования, зафиксировавшего рост количества россиян, в жизни которых религия играет важную роль. За последние 12 лет, к апрелю 2024 года, их доля выросла на 22% и достигла 52%.

Большинство россиян считают себя православными – 74%. С 2017 по 2020 годы их доля снижалась и дошла до 65%, но с началом войны начала постепенно расти.

86% опрошенных заявили, что собираются праздновать Пасху. 71% будут красить яйца, 34% намерены испечь куличи. При этом в церковь на ночную службу отправятся всего 8% респондентов.

Можно ли считать, что последняя цифра точнее всего передает число православных в России?

По результатам опроса не так сложно сделать выводы о том, кто является верующим, а кто просто красит яйца и печёт куличи, следуя исключительно культурным традициям. Когда мы в этом опросе пытаемся разглядеть религиозную составляющую, мы видим единственную цифру – 8%. Это те, кто собираются на ночное богослужение. Меньше одной десятой от тех, кто собирается праздновать Пасху. При этом из этих восьми процентов больше половины придут только на крестный ход и начало утрени, буквально минут на 20–30, а потом пойдут домой и сядут за стол.

Словом, даже этот опрос ясно говорит о том, что религиозность современного российского общества крайне низкая.

Опросы ВЦИОМа фиксировали тенденцию к снижению числа россиян, считающих себя православными, начиная с 2018 года. Если в 2017 году таковыми называли себя 75% респондентов, то в 2018 году их было уже 72%, в 2019 году – 70%, в 2020 году – 68%, в 2021 году – 66%. Однако в 2022 и 2023 годах ВЦИОМ зафиксировал небольшой прирост до 68% (+2%).

Получается ли, что лучше всего ситуацию передают исследования о доле россиян, посещающих храмы, – не более 2%? Многое зависит от формулировки вопроса и от интерпретации результатов. Что значит "посещают храмы"? Насколько регулярно посещают? Здесь скорее нужно смотреть на соблюдение целого комплекса традиций, связанных с религиозными практиками.

Например, на соблюдение Великого Поста. Сколько людей его соблюдает? Немного. Сколько людей ежедневно молятся? Тоже немного. Хотя, казалось бы, не только православные, а все, кто причисляет себя к какой-либо религиозной общине, призваны ежедневно молиться, регулярно участвовать в богослужении. Если всё это сопоставить, то цифры оказываются предельно скромными.

В 2024 году Рождественскую службу в храмах, посетили 1,4 млн человек. Это почти в два раза меньше, чем в 2020 году, когда эта статистика публиковалась в последний раз – 2,4 млн. Для сравнения: в 2019 году храмы на Рождество посетили более 2,6 млн православных.

В чём основная причина такой реально низкой доли верующих? Прежде всего в том, что в Московской Патриархии очень плохо с религиозным образованием. Патриархия как институт не побуждает своих

членов интересоваться Священным Писанием, вероучением, молитвой, историей Церкви. В итоге люди плохо знают основы своей веры и схватывают их из каких-то разговоров, которые слышат в церкви, из повседневного общения.

Это знание, как правило, не систематизировано и довольно примитивно. В результате формальные элементы религиозного культа выходят на первый план, а то, что относится собственно к содержанию веры, к пониманию основ вероучения, – всё это отходит на задний план и не актуально для среднестатистического прихожанина.

Проблема прежде всего в этом: человек, который приходит в церковь, не знает, как нужно верить, а Патриархия его этому не учит.

Во многих странах религиозному образованию всё-таки уделяется гораздо более серьёзное внимание.

С другой стороны, кризис церкви – это общая проблема современного мира. И Патриархия здесь не исключение. В частности, у приходов должна быть автономия, а они в результате реформ патриарха Кирилла Гундяева какой-либо самостоятельности полностью лишены. Московская Патриархия мыслит себя только в тесном союзе с путинским государством.

Доля православных среди россиян постепенно снижалась с 2017 по 2020 годы, но последние два года всё-таки растёт. Этот рост связан с войной. Массовая религиозность возрастает по мере снижения общей предсказуемости жизни.

Когда человек лишается возможности что-то планировать, когда привычные элементы повседневной жизни теряют своё прежнее значение и, тем более, когда человек видит ужасы войны – страдания, ранения, смерть близких людей, – ему хочется на что-то опереться. Чаще всего в такие периоды жизни люди находят опору в традиционной религиозности. Это защитная реакция на проблемы, с которыми сталкивается и отдельный человек, и общество в целом.

Поэтому, с одной стороны, неудивительно, что число верующих растёт. С другой стороны, если можно говорить о "качестве" веры, то оно довольно низкое. Это просто ожидание, что Господь как-то поучаствует в жизни, потому что больше некому: утешит, поддержит, поможет решить какие-то нерешаемые вопросы.

В этой ситуации крайне мало места для искренней веры. Веры в то, что Иисус Христос – это спаситель, который умер на кресте и воскрес в третий день, чтобы освободить нас от греха и даровать нам вечную жизнь. Для людей, которые приходят в церковь в тревожной ситуации, это не главное, им нужна срочная помощь – иногда чисто практическая, иногда психологическая. Обращаясь к Богу или священнику, они ждут ответа на свои просьбы, а соблюдение церковных обрядов даёт им некоторый комфорт. Всё это поддерживает человека, и ему становится немного легче, ему кажется, что бремя проблем немного спадает. Но всё это лишь первый, крохотный шаг к вере. Будут ли сделаны другие – открытый вопрос.

Дело в том, что и аскетические практики, и послушание, и весь религиозный ритм жизни – всё это столетиями давало человеку опору в мире с высокой

неопределённостью. В практике Московской Патриархии человек знакомится с обрядами, начинает жить как минимум какими-то элементами религиозности. Но с вероучением как таковым он не знакомится и главное содержание веры для него, как это ни парадоксально звучит, остается недоступным, даже если он годами практикует те или иные обряды.

В конце сентября 2022 года патриарх Кирилл Гундяев во время богослужения в храме Святого Александра Невского просил о победе и поощении погибшим на войне "прощение грехов". "Церковь осознает, что если кто-то, движимый чувством долга, необходимостью исполнить свою присягу, остается верным своему призванию и идет исполнять то, что его долг ему велит, и если в исполнении этого долга человек погибает, то он, несомненно, совершает деяние, равносильное жертве. Он себя приносит в жертву за других. И потому верим, что эта жертва смыкает все грехи, которые человек совершил", – сказал Гундяев. А в начале апреля 2023 года он заявил, что РФ в "нынешней нашей брани" находится "на стороне света" и "противостоит злу".

Делов том, что в России после века советчины религиозные традиции соединяют с идеологическими конструкциями. И эта эклектика в пространстве постмодерна вовсе не выглядит ужасно. А она ужасна.

То, что в повседневном общении в РФ называют современным православием, – это чаще всего вообще не православие, не вера. Это псевдо-православная идеология, которая сформирована из разнородных элементов. Некоторые связаны с православными традициями, но воспринятыми крайне поверхностно, в упряжке с политическими идеями, которые удобнее внедрять, если они упакованы в православную оболочку.

Церковное возрождение, которое мы ожидали почти три десятилетия, окончилось не возрождением Русской Православной Церкви, а формированием постсоветской гражданской религии, где идеологическая составляющая играет важнейшую роль. Многие из священников Московской Патриархии воспитаны не столько в православной традиции, сколько в парадигме новой гражданской религии.

Немало священников настроены против войны. Но они молчат, прекрасно понимая: если они публично выступят против войны, то лишатся места своего служения, лишатся храма. Видно, как быстро лишают сана тех, кто выступил против. Если такой лишённый сана священник может уехать из РФ, то есть шанс подать апелляцию к Вселенскому Патриарху и быть восстановленным в священном служении. А у тех, кто остаются в РФ, такой возможности нет и, видимо, ещё долго не будет. Поэтому они молчат.

Здесь мы видим, что есть два разных молчания – молчание "за" и молчание "против". Это очень важная культурная практика в РФ.

Те, кто общается со священниками на повседневном уровне, прекрасно понимают, на какой стороне они находятся, даже если они молчат. В нынешних церковно-политических условиях они молчат, просто чтобы не было формального повода к ним придаться. И это

довольно массовый сегмент внутри православного сообщества.

С началом полномасштабного вторжения на Украину "церковному расстрелу" – лишению сана, – подверглись десятки священников Московской Патриархии. Тем не менее почти 300 священнослужителей МП подписали обращение с призывом к прекращению войны.

Но вернёмся к теме о важности религиозного образования.

Священникам, которые это понимают, приходится самим вести занятия. И те из них, которые просто последовательно, честно и серьёзно изучают Священное Писание со своими прихожанами, делают большое дело – воспитывают сознательных христиан, знакомых со Словом Божиим. Это точечная, но огромная и очень важная работа, потому что, к сожалению, все православные образовательные институты – и семинарии, и воскресные школы, – тоже находятся под жёстким контролем.

Поэтому остаются такие кружки и сообщества, которые можно называть церковным полуподпольем, действующим на грани разрешённого и недозволенного. Посмотрим, какой результат это принесёт. Пока сказать сложно. Поводов для оптимизма мало, но и хоронить православие в РФ, тоже рано.

По данным социологов, меньше всего верующих среди молодежи младше 40 лет, а больше всего – среди тех, кто старше 50. Молодость последних пришлась на советский период, с пропагандой атеизма. А молодежь, наоборот, росла, когда Московская Патриархия стала играть важную роль в жизни страны.

Почему же в обоих случаях эффект получился противоположным нарративу государства? Дело в том, что те, кому сейчас за 50, пришли в Церковь в конце 80-х, в 90-е, в самом начале 2000-х. В это время внутри Церкви была высокая степень свободы, она стремилась освободиться от своей зависимости от государства. И когда человек, особенно после советского застоя 80-х, искал правду, Церковь эту правду говорила, давала надежду.

Тогда Церковь потрудились над тем, чтобы раскрыть правду о репрессиях, и проповедовала о нравственной ответственности и исторической памяти.

В двухтысячные годы ситуация стала меняться, а при Кирилле Гундяеве изменилась радикально.

Сейчас видно, что МП во всём согласна с путинским государством и превратилась в один из пропагандных инструментов. Никаких симпатий, особенно у молодежи, это не вызывает и не может вызывать.

Трудно сказать, с каким шагом раскачивается так называемый "маятник религиозности". Если, в 90-е годы среди молодежи было модно быть православным, то в конце нулевых это практически сошло на нет. Ожидать, что официальная Церковь как-то изменит свою позицию не приходится, но, если молодёжь сможет увидеть Церковь тоже как христианскую общину, сообщество, которое старается жить по заповедям, это совершенно другая история.

В этом случае у Православной Церкви безусловно будет будущее и в России, и во всём мире.

Однако патриарх Кирилл действует предельно жёстко, лишает сана буквально за считанные дни.

Карательный аппарат внутри

Московской Патриархии сегодня действует очень эффективно. А лишение священников сана называют "церковным расстрелом", так как после этого решения священник перестает быть священником, снова становится мирянином.

При Кирилле Гундяеве возродилась система доносов. К рассмотрению принимаются даже анонимные, и на их основе принимаются кадровые, административные решения. В таких масштабах раньше подобного не было.

Стучит не только паства, но и алтарники, стучат приходские священники. Система доносов работает бесперебойно. А разбираются с ними дисциплинарные комиссии – фактически органы следствия и одновременно обвинения. Они представляют документы в церковные суды, которые находятся под полным контролем епископов и патриарха, и, соответственно, штампуют те решения, которые им диктуют сверху.

Ещё до войны всё было соз-

дано не с целью поиска правды и справедливости, а как карательный механизм. С началом войны он получил новую жизнь.

В 1920-е годы Русская Православная Церковь раскололась на несколько групп, и лишь две из них заявили о своей лояльности и даже поддержке советского государства. Но была и Катакомбная Церковь, были и те, кто ушли из России и сформировали Русскую Православную Церковь Заграницей. По тем же, кто остался в Советском Союзе и не стал жертвой репрессий, сильно ударили традиции сервиллизма сергианства.

Весь старший епископат, включая патриарха Кирилла, воспитан в этой традиции. И от этого никуда не деться. Кирилл видит Церковь как какой-нибудь обком партии. И поэтому мы видим деградацию приходской жизни, монашеской жизни, видим и невозможность восстановить в полной мере богословское образование, богословские исследовательские центры.

Потому что для богословских исследований нужна довольно серьёзная степень свободы. А если этой свободы нет, если всё зажато в рамках национал-большевизмской идеологии, то никаких свободных богословских исследований ожидать и не приходится.

Сегодня МП совершенно легально обладает такими возможностями, ресурсами и юридическими правами, которые не снились митрополиту Сергию Страгородскому. И патриарх Кирилл всеми этими возможностями пользуется, чтобы выполнять задачу, поставленную перед ним путинским государством.

Войну и режим поддержала официальная Церковь, которая привыкла кормиться с руки государства. Но Московская Патриархия в России – это не вся Церковь. Есть ещё православные общины, которые формально входят в структуру МП, но идеологически, по сути, ей противостоят. Они маленькие, они ни на что особенно не претендуют, но они сохраняются, и на них вся надежда в будущем.

А официальную МП союз с государством дискредитирует. Московскую Патриархию в том виде, в каком она сформировалась сейчас, как идеологический институт тоталитарного государства, конечно, станет ни-кому не нужна после того, как режим падёт. Где и как она найдет силы, чтобы измениться, покаяться за нынешнюю позицию и провести реформы – вопрос открытый. Шанс есть, но как это будет, сегодня сказать довольно сложно.

До смены путинского режима и, возможно, до смерти Кирилла никакие церковные реформы невозможны. Ведь для того, чтобы начать реформы, нужно создавать базу, в том числе и юридическую.

А те, кто проводят интересы Московской Патриархии в органах власти, заинтересованы в том, чтобы всё оставалось как есть. И та церковная бюрократия, которая сформировалась вокруг Гундяева, тоже ничего не отдаст без боя.

А. Босоволков

СОЮЗ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

«Ни одной пяди чужой земли не хотим», – сказал И. В. Сталин на партийном съезде, и его слова были положены на музыку («Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим»). Однако прошло совсем немного времени, и Советский Союз напал на Финляндию, аннексировал половину Польши, Прибалтику и Бессарабию.

Гитлер, выступая в Рейхстаге в сентябре 1939 года, твёрдо заявил: «Граница между Францией и Германией – окончательна», – и через полгода немецкие войска перешли эту границу и приступили к оккупации Франции.

Но предполагал ли Сталин, присутствуя на торжественном подписании пакта Молотова – Риббентропа 23 августа 1939 года, что Гитлер вместо вечной дружбы между двумя великими народами вскоре совершит вероломное нападение на СССР? Разумеется, не предполагал, и когда всё стряслось, впал в депрессию и на неделю выпал из жизни. По воспоминаниям Жукова, когда он ранним утром 22 июня приехал сообщить Сталину о нападении германских войск, Сталин ему ответил: «Гитлер наверняка не знает об этом».

Конечно, в это было трудно поверить: друг и союзник обманул! В том самом выступлении в Рейхстаге Гитлер ясно заявил: «Я особенно счастлив, что могу сообщить вам одну вещь... Россия и Германия боролись друг против друга в Первую Мировую войну. Такого не случится снова... Я более не вижу ни одной причины для противостояния между нами. Это мнение разделяют обе наши стороны. Любое противостояние между нашими народами было бы выгодно другим. Поэтому мы решили заключить договор, который навсегда устраняет возможность какого-либо конфликта между нами... Любая попытка Запада помешать нам потерпит неудачу». «Навсегда»!

Ему вторил Сталин. В докладе на XVIII съезде партии в марте 1939 года, в дни, когда германская армия вошла в Чехословакию, Сталин

заявил, что западные правительства распускают слухи об агрессивных намерениях Германии, пытаются натравить её на СССР, «впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, выступить на сцену со свежими силами – выступить, конечно, «в интересах мира» и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия».

Но, пообещав Сталин, Западу не удастся «поднять ярость Советского Союза против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований».

И действительно: с 1939 года и до середины 1941-го гитлеровская Германия и сталинский СССР совместно и с полным взаимопониманием делили между собой Европу. Для начала они с двух сторон напали на Польшу и разделили её. Дальнейшее участие СССР во Второй Мировой войне заключалось в нападении на Финляндию и аннексии части её территории, Германия в свою очередь вторглась в Данию и в Норвегию.

Затем немецкая армия захватила Бельгию, Голландию и Францию, а СССР ввёл войска в Латвию, Литву и Эстонию и под дулами советского оружия провёл там безальтернативные «выборы», в результате которых присоединил эти территории к себе. В дни, когда Гитлер завершал оккупацию Франции, Сталин ввёл войска в Румынию, после чего забрал себе Бессарабию и Северную Буковину. И если сентябрьское присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии кто-то ещё мог считать частным эпизодом двухсторонних отношений между СССР и Польшей, то после нападения 30 ноября на Финляндию у международного сообщества сомнений не осталось: СССР такой же агрессор, как и Германия.

За вторжение в Финляндию Советский Союз был исключён

из Лиги Наций. Собственно, для того и понадобилось советской пропаганде выдумывать «Великую Отечественную войну», чтобы затушевать неблагоприятную роль СССР в первые годы войны мировой.

А что было бы с миром, если бы Гитлер не объявил войну СССР в 1941 году и продолжал выполнять свои союзнические обязательства?

Наверное, ход истории пошёл бы по другому сценарию. Два монстра расширяли бы свои владения. Гитлер продолжал бы преследовать и истреблять евреев, боролся бы с мировым коммунистическим движением в лице Коминтерна, а Сталин ему в этом не мешал бы. Ведь это Сталин в период потепления отношений с Гитлером фактически разгромил Коминтерн, а всё руководство германской компартии, оказавшееся в СССР в эмиграции, в конце тридцатых годов отправилось в ГУЛАГ, многие потом были расстреляны. Рядовые евреи-коммунисты, бежавшие из Германии, были выданы Третьему Рейху. И тогда же впервые антисемитизм стал проявляться в кадровой политике советского государства: в окружении Сталина остался только один еврей – Каганович, главу МИДа Литвинова сменил Молотов, заявивший на первом же совещании: «Мы навсегда покончим здесь с синагогой». Стали вычищать евреев и из других учреждений, включая даже всемогущее НКВД. Вернувшись из Москвы, Риббентроп доложил Гитлеру, что Сталин в разговорах с ним выражал решимость покончить с «еврейским засильем», прежде всего среди интеллигенции.

Но если Сталин был готов максимально подстроиться под идеологические каноны германского нацизма, Гитлер, по многочисленным свидетельствам, всё это время испытывал дискомфорт от сближения с СССР.

Накануне нападения на Советский Союз в июне 1941 года он написал письмо итальянскому диктатору Муссолини: «Дуче! Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами

тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения... Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришёл к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом, при всём искреннем стремлении добиться окончательной разрядки, часто сильно тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени. С сердечным и товарищеским приветом».

Так что история пошла по другому пути. Своим решением объявить войну СССР Гитлер подписал приговор своему режиму. Британия и Соединенные Штаты неожиданно получили в союзники государство с огромной территорией, которая просто в силу своего размера была не по зубам даже хорошо вооруженному агрессору, и с неисчерпаемым человеческим ресурсом, который можно было бросить в топку войны. Ошиблись оба. И Гитлер, и Сталин.

Е. Фокин

СОВЕТСКИЕ СКРЕПЫ

За истекшее столетие они несколько не изменились - на то они и скрепы. Их, советские скрепы, продолжали все нулевые и десятые годы укреплять, а советскую историю сакрализировать. В 1990-е годы, власть дала экспертному сообществу запрос на формулирование национальной идеи. Однако, идеи (кроме старой-советской) так и не случилось, хотя гранты эксперты благополучно проели. Но с началом путинской эпохи всё само встало на свои места - неосоветская идея это эксплуатировать, мучить и резать потомственную интеллигенцию, людей с хорошими лицами внутри страны и, при любом удобном случае, бомбить своих соседей.

Ф. Сергеев